DOI 10.24412/2686-7702-2024-2-47-59

Зарубежная историография внешней политики КНР

Портяков Владимир Яковлевич[1]

[1] Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. В зарубежной историографии внешней политики Китая доминируют работы американских учёных. Такое положение сложилось не сразу, и тому есть несколько причин. Во-первых, поражение Чан Кайши и победа китайских коммунистов были восприняты властями США как «потеря Китая». Ответственность за неё была не в последнюю очередь возложена на американских китаеведов, нередко оказывавших Гоминьдану консультационные услуги. Кроме того, у американцев, включая чиновников и учёных-китаеведов, до начала 1970-х гг. отсутствовали непосредственные контакты с гражданами КНР. Первые такие контакты появились в 1971–1972 гг., в том числе у некоторых журналистов (в контексте визита Р. Никсона в КНР в феврале 1972 г.) и малочисленных китаеведов (например, Джона Фэрбэнка в 1972 г., принятого Чжоу Эньлаем). После установления с 1 января 1979 г. дипотношений между США и КНР американские китаеведы получили полноценный доступ к стране изучения, количество и качество китаеведческих работ стало расти в геометрической прогрессии. В статье рассмотрены основные труды, принадлежащие наиболее известным специалистам по внешней политике КНР. Можно констатировать, что вплоть до президентства Д. Трампа в США относились к КНР и её внешней политике преимущественно позитивно, и лишь позднее возобладала точка зрения о нарастании противоречий между Пекином и Вашингтоном.

***Ключевые слова*:** КНР, внешняя политика, изучение в мире, американские учёные.

***Автор*:** *Портяков Владимир Яковлевич*, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-9188-2341. E-mail: p481nov@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2024-0020 «Государственное и правовое строительство в КНР»).

***Для цитирования*:** Портяков В.Я. Зарубежная историография внешней политики КНР // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 2. С. 47–59. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-2-47-59

Foreign Historiography of China's Foreign Policy

Portyakov Vladimir Ya.[1]

[1] Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

***Abstract*.** The foreign historiography of China's foreign policy is dominated by the works of American scholars. This situation did not develop immediately and can be explained by several reasons. First, the defeat of Chiang Kai-shek and the victory of the Chinese Communists were perceived by the US authorities as a "loss of China". Responsibility for it was not least assigned to American sinologists, who often provided consulting services to the Kuomintang. In addition, Americans, including officials and scholars, had no direct contacts with Chinese citizens until the early 1970s.The first such contacts appeared in 1971–1972, including among some journalists (in the context of R. Nixon's visit to China in February 1972) and a small number of China's scholars (for example, John Fairbank in 1972, received by Zhou Enlai). After the establishment of diplomatic relations between the United States and the People's Republic of China on January 1, 1979, American sinologists received full access to the country of study, and the quantity and quality of sinological works began to grow exponentially. The article examines the main works by the most famous experts on the foreign policy of the PRC. It can be stated that before the presidency of Donald Trump, the United States had a predominantly positive attitude towards China and its foreign policy, and only later did the point of view about the growing contradictions between Beijing and Washington prevail.

***Keywords*:** China, foreign policy, world studies, American scientists.

***Author*:** *Portyakov Vladimir Ya.*, DSc (Economics), Professor, Chief Researcher of the Center for Political Studies and Forecasts, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9188-2341. E-mail: p481nov@mail.ru

***Conflict of interest*:** The author declares the absence of the conflict of interests.

***Support*.** The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0020 "State and legal construction in the PRC").

***For citation*:** Portyakov V.Ya. Zarubejnaya istoriografiya vneshnei politiki KNR [Foreign Historiography of China's Foreign Policy]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [*East Asia: Facts and Analytics*], 2: 47–59. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2024-2-47-59

В зарубежной историографии внешней политики Китая доминируют работы американских учёных.

Такое положение сложилось не сразу. Более того, для США в первые два десятилетия после образования КНР оказался характерен явно замедленный процесс сколько-нибудь масштабного исследования китайской проблематики.

Тому есть несколько причин. Во-первых, поражение Чан Кайши и победа китайских коммунистов были восприняты властями США как «потеря Китая». Ответственность за неё была не в последнюю очередь возложена на американских китаеведов, нередко оказывавших Гоминьдану консультационные услуги, а отчасти и полагавших возможным наладить взаимодействие с Мао Цзэдуном. В обстановке разгула маккартизма ряд видных специалистов по Китаю подвергся проверке на предмет «антиамериканской деятельности», эти исследователи были на время отстранены от занимаемых ими служебных или научных

постов. В их числе оказались основатель современного американского китаеведения Джон Фэрбэнк и бывший генконсул США в Пекине О. Эдмунд Клабб. Подобная атмосфера делала изучение Китая непопулярным, мешала притоку в китаеведение новых кадров.

Во-вторых, сложность для изучения представляла незрелость самого предмета исследования. Развитие КНР, в том числе и её внешней политики, в 1950-е гг. только начиналось.

В-третьих, сказывалось отсутствие непосредственных контактов американцев с гражданами КНР, включая чиновников и учёных-китаеведов.

Первые такие контакты появились в 1971–1972 гг., в том числе у некоторых журналистов (в контексте визита Р. Никсона в КНР в феврале 1972 г.) и малочисленных китаеведов (например, Джона Фэрбэнка в 1972 г., принятого Чжоу Эньлаем).

Среди американских китаеведов старшего поколения – авторов работ по внешней политике КНР – первым и по времени публикации, и по известности следует назвать **Джона Фэрбэнка** (John Fairbank, 1907–1991).

Широкая международная известность Дж. Фэрбэнка связана с тем, что он стал одним из ведущих авторов 15-томной «Кембриджской истории Китая».

Длительное время Фэрбэнк руководил Центром китайских исследований в Гарвардском университете, которому впоследствии было присвоено его имя. Подготовил несколько десятков учеников-китаеведов. В 1948 г. опубликовал монографию «Соединённые Штаты и Китай», обновлённые версии которой несколько раз переиздавались в дальнейшем. Фактически издание 1979 г. представляет собой не только иллюстрированный очерк американо-китайских отношений, хронологически доведённый до признания Вашингтоном Пекина в декабре 1978 г., но в целом труд по истории Китая и анализ китайского общества [Fairbank 1979].

Существенный интерес представляет одна из последних прижизненных публикаций Фэрбэнка «Наблюдая за Китаем» (“China Watch”, 1987), освещающая впечатления от Китая и формирование его образа в США в первые пятнадцать лет после возобновления непосредственных контактов американцев с китайцами. Джон Фэрбэнк объяснял рост интереса в США к современной КНР тем обстоятельством, что «недавно Китай снова ожил и повернулся к нам», и одновременно подчёркивал, что глубинный интерес Америки к этой стране носит не конъюнктурный характер, но напротив, «обретение потенциальных богатств от торговли с Китаем было частью нашей мечты на протяжении двух столетий». Монография содержит главы о китайско-индийской пограничной войне 1962 г. (здесь Фэрбэнк выступал всецело на стороне Китая, считая неразумной позицию Дж. Неру, отказавшегося поначалу от переговоров о линии прохождения границы) и об историческом контексте визита Р. Никсона в КНР в 1972 г. [Fairbank 1987].

По-своему естественно, что в 1960-е – начале 1970-х гг. главной внешнеполитической темой американской синологии стал так называемый «советско-китайский раскол». Он породил обилие доступных для анализа материалов взаимной полемики, не требовавших «личного присутствия» аналитиков в Китае.

Классическим образцом такого рода работ стали монографии **Уильяма Гриффита** (William Griffith, 1920–1998) «Советско-китайский раскол» [Griffith 1964], «Советско-китайские отношения 1964–1965» [Griffith 1966] и «Албания и советско-китайский раскол» [Griffith 1963]. У. Гриффит, скорее кремленолог по базовому образованию, работал

консультантом на радио «Свободная Европа» в ФРГ, а также советником по культуре в посольстве США в Бонне.

В своих публикациях, отличающихся скрупулёзной обработкой ведущих советских (газета «Правда», журнал «Коммунист») и китайских источников (газета «Жэньминь жибао», «Peking Review»), Гриффит тщательно проследил основные этапы и повороты советско-китайской полемики первой половины 1960-х гг. и её влияние на некоторые «смежные» области – ситуацию в Албании, Румынии, в компартиях Западной Европы.

У. Гриффит считал основной причиной китайско-советского раскола решимость Мао Цзэдуна и его сподвижников сделать Китай сверхдержавой и одновременно – решимость советского руководства предотвратить это.

В отличие от СССР, где неизменно говорили о «переносе идеологических разногласий между КПК и КПСС на межгосударственные отношения между КНР и Советским Союзом», Гриффит полагал первичным конфликт государственных интересов двух стран, который и был транслирован в идеологическую полемику. По прогнозу Гриффита, китайско-советские разногласия к середине 1960-х гг. стали уже столь велики, что какое-либо постоянное примирение казалось невозможным [Griffith 1966: 4–5, 143].

Ещё одну работу по советско-китайским отношениям «Китай и Россия: “Большая игра”» подготовил **Эдмунд Клабб** (Edmund Clubb, 1901–1989) [Clubb 1971]. В ней проблема отношений двух стран рассматривается в историческом контексте – от встречи империй и нормализации русско-маньчжурских отношений до влияния российской революции на Китай и учёбы китайских революционеров в Москве. Ещё одной важной работой Клабба стала монография «Китай в XX веке», впервые опубликованная в 1964 г. и переизданная в 1972 и 1978 гг. В ней был рассмотрен коллапс конфуцианского Китая, националистическое «междуцарствие» и наступление в стране «коммунистической эры» [Clubb 1964].

Автором первой комплексной американской работы о внешней политике КНР – «Коммунистический Китай в мировой политике» – был **Гарольд Хинтон** (Harold C. Hinton, 1924–1993) [Hinton 1966], известный в 1960–1980-х гг. в стране как специалист по широкому кругу проблем современной Азии и отличавшийся жёсткими антикоммунистическими взглядами. Хинтон сыграл пионерскую роль и в исследовании китайской элиты, консультировал правительственные и разведывательные структуры и подготовил немало учеников, в т.ч. Майкла Оксенберга и Дэвида Шамбо[1].

Начиная с 1970-х гг., вслед за прорывным визитом Р. Никсона в КНР, американское китаеведение перестаёт быть почти исключительно «заочным» занятием.

Исследователи и журналисты получают возможность бывать в КНР, поначалу довольно редкую, но с запуском реформ в 1980-е гг. уже практически регулярную. Стали возможными контакты с учёными и даже с официальными китайскими чиновниками. Стремительно росли объём и качество издаваемой в КНР научной и общественно-политической литературы. Быстро расширялись и связи Пекина с мировым сообществом.

Перемены в объекте изучения влияли и на субъект. Американское китаеведение становится менее академичным и в большей мере ориентированным на практическую отдачу.

[1] Shambaugh David. Harold C. Hinton Remembered (1924–93). URL: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/A28FE6F459AED36C352D86A8B3D7F915/S0305741000034123a.pdf/harold_c_hinton_remembered_192493.pdf (accessed: 26.10.2023).

В изучении внешней политики Китая в США на ведущее место выходит анализ–прогноз американо-китайских отношений. Ведущие специалисты по современному Китаю в большинстве выходят за рамки преподавательской и исследовательской деятельности, периодически привлекаясь к работе в госдепартаменте и/или разведслужбах. Правда, практически все они к концу карьеры возвращались в университеты, активно участвуя в подготовке новых кадров китаеведов и в публикациях по КНР.

Один из наиболее известных в мире американских китаеведов этого поколения – **Артур Доак Барнетт** (A. Doak Barnett, 1921–1999). Выходец из семьи миссионера, работавшего в Китае, он ещё в детстве овладел китайским языком, что содействовало его высокой мобильности как журналиста в период правления Чан Кайши.

Исследователи отмечают сбалансированный реалистический подход А. Доака Барнетта к Китаю. Он выступал «за сдерживание без изоляции», рекомендовал президентам США Дж. Картеру и Р. Рейгану воздержаться от продажи Тайваню модернизированных истребителей.

Широкое общественное признание заслуг Барнетта выражалось, среди прочего, в прочтении в начале 2000-х гг. в Шанхае – городе, где он родился, ежегодной специальной лекции о китайско-американских отношениях, названной «Лекция Барнетта – Оксенберга». Эта практика продолжалась более десяти лет.

А. Доак Барнетт – автор многих работ, прежде всего по американо-китайским отношениям. На основе интенсивных личных бесед в КНР в июле-августе 1984 г. с широким кругом собеседников он подготовил новаторскую монографию «Как в Китае делается внешняя политика. Структура и процесс» [Barnett 1985]. В работе показаны роль и функции высших партийных органов в принятии и исполнении внешнеполитических решений КНР, в том числе Политбюро и секретариата ЦК КПК, Госсовета, МИД, военных организаций, исследовательских институтов. Особую значимость монографии Барнетта придаёт то обстоятельство, что общий ориентир в ней был задан интервью с Чжао Цзыяном – на тот момент премьером Госсовета КНР.

В кругу американских китаеведов высокий престиж снискал **Аллен Уайтинг** (Allen S. Whiting, 1926–2018). За рубежом он менее известен, скорее всего потому что значительная часть его рабочей карьеры прошла в государственных и разведывательных структурах – в корпорации РЭНД (RAND от “research and development”), Дальневосточном отделе Бюро разведки и исследований и т.д. Входил в состав совета директоров Национального комитета по американо-китайским отношениям и Ассоциации азиатских исследований. Академическая карьера Уайтинга связана главным образом с Мичиганским университетом в Энн-Арборе и Университетом Аризоны в Тусоне.

Уайтинг выступил соавтором и редактором таких резонансных работ, как «Синьцзян: пешка или точка опоры?» [2] [Whiting, General Sheng Shih-Ts'ai 1958] с описанием соперничества Китая и СССР в Синьцзяне в 1940-е гг., «Китай пересекает Ялу: решение вступить в Корейскую войну» [Whiting 1960]. В последующих публикациях Уайтинга рассматривались вопросы индо-китайской войны 1962 г., китайско-японских отношений (1989, 1973), перспектив американо-китайских отношений (1976).

[2] Первую часть книги – «Советская стратегия в Синьцзяне: 1933–49» написал Уайтинг. Вторую часть – «Неудача красных в Синьцзяне» – генерал Шэн Шицай.

В декабре 2002 г. в честь Аллена Уайтинга в Гарвардском университете была организована специальная конференция. Её материалы были позже изданы в отдельном томе под названием «Новые направления в изучении внешней политики Китая» [New directions… 2006]. Редакторы издания – Алистер Джонстон и Роберт Росс – особо подчеркнули, что Уайтинг постоянно отстаивал ту точку зрения, что китайское правительство подходит к международным целям в основном рационально, включая таких акторов-идеологических фундаменталистов, как сам Мао Цзэдун.

Мишель Оксенберг (Michel Oksenberg, 1938–2001) широко известен своим непосредственным участием в нормализации и установлении дипломатических отношений между США и Китаем при президенте Дж. Картере. Оксенберг – последовательный сторонник выстраивания Вашингтоном зоны общих интересов с Пекином, роль которого в мировых делах неуклонно растёт. Он полагал, что за четверть века КНР прошла путь от государства-парии до ответственного члена международного сообщества, главным образом благодаря её собственным решениям, но также и при значительной помощи остального мира.

Среди его основных работ – «Дракон и орёл: отношения США и Китая, прошлое и будущее» [Oksenberg 1978], «Формируя американо-китайские отношения: долгосрочная стратегия» [Oksenberg 1997], «Китай присоединяется к миру: прогресс и перспективы» [Oksenberg (ed.) 1997]. В последней работе, объединившей более десятка специалистов по различным областям международных отношений, рассмотрено взаимодействие Китая с ООН, с международными режимами контроля за вооружениями и за соблюдением прав человека, взаимодействие КНР с мировой торговой и международной финансовой системой, позиция Китая относительно защиты окружающей среды. Отношения КНР с какими-либо конкретными государствами или группами стран не рассматриваются.

Кеннет Либерталь (Kenneth Lieberthal) совмещал академическую карьеру (Мичиган, Брукингс) с периодическим привлечением на госслужбу. Базовая специализация по образованию – российские исследования. Его китаеведческая карьера началась с анализа китайско-советского конфликта в опубликованном корпорацией РЭНД докладе «Китайско-советский конфликт в 1970-х: эволюция и последствия для стратегического треугольника» [Lieberthal 1978]. Многие перипетии китайско-российских отношений 1966–1977 гг. К. Либерталь объясняет различиями в позициях отдельных фракций в китайском руководстве в целом и особенно – в их подходе к отношениям с СССР.

Широкую известность в Китае и в США приобрела совместная работа К. Либерталя с ведущим китайским американистом Ван Цзисы «Обращаясь к американо-китайскому стратегическому недоверию» [Lieberthal 2012]. Авторы изложили своё видение причин взаимного недоверия, соответственно, с китайской и американской стороны и предложили собственный вариант выстраивания стратегического доверия. Среди предложений – снизить взаимное недоверие вокруг Тайваня. Похоже, это не удалось, по крайней мере, в последующие за публикацией десять лет.

Дэвид Лэмптон (David Lampton) – многолетний председатель Комитета по американо-китайским отношениям. Подчас его называют «номером один» среди американских синологов, занимающихся современным Китаем. Лэмптон работал во многих научных центрах, изучая вопросы внутренней и внешней политики КНР, китайского руководства, американо-китайских отношений. Среди наиболее известных работ учёного – «Спят в одной

постели, а мечтают о разном: управление китайско-американскими отношениями, 1989–2000» [Lampton 2001] и «Три лика китайской мощи: сила, деньги и умы» [Lampton 2008].

Работа о «трёх ликах китайской мощи» завершается разделом, ставшим почти обязательным для американских исследований по КНР: что китайская мощь значит для Соединённых Штатов? В рецензии Барретта Маккормика на эту книгу в журнале «China Perspectives» позиция Д. Лэмптона интерпретируется таким образом, что Западу вряд ли стоит в дальнейшем ожидать от КНР неприятных неожиданностей, Пекин продолжит концентрироваться на модернизации и будет «выполнять свою часть сделки» [McCormick 2009]. Однако в реальности КНР уже в 2009 г., т.е. вскоре после публикации «умиротворяющей» монографии Д. Лэмптона, перешла к «напористой политике», означающей конвертацию выросшего экономического потенциала в более активные внешнеполитические действия (инцидент с судном «Импеккабл» в марте 2009 г. был первым сигналом). Судя по всему, Лэмптон учёл свой просчёт, и его речь в мае 2015 г. в Картеровском центре стала первым серьёзным предупреждением о начале ухудшения отношений между КНР и США.

Джон Гарвер (John Garver) провёл основную часть своей профессиональной карьеры в Технологическом университете штата Джорджия, Атланта. Стал широко известен в кругах китаеведов и политологов фундаментальными монографиями о китайско-индийских [Garver 2001] и китайско-иранских [Garver 2006] отношениях. Но, говоря образно, «памятник нерукотворный» он воздвиг себе, написав поистине уникальный, не имеющий близких аналогов труд «Китайский поиск: история внешних сношений Китайской Народной Республики» объёмом около 900 страниц [Garver 2016].

В работе Гарвера практически каждый читатель найдёт немало новых деталей в, казалось бы, хорошо известных сюжетах. Интересно показаны китайско-вьетнамская война февраля-марта 1979 г., основные перипетии отношений КНР с США. Джон Гарвер последовательно отстаивает тезис о тесной взаимосвязи внешней и внутренней политики Китая.

Профессор Вашингтонского университета **Дэвид Шамбо** (David Shambaugh), отметивший в январе 2023 г. своё 70-летие, считается в США лучшим на сегодняшний день специалистом по современному Китаю. Международную известность он приобрёл уже в 1990-е гг., в период работы главным редактором журнала «China quarterly», издаваемого в Лондоне. Профессор Шамбо изучал широкий круг проблем внутренней и внешней политики КНР, включая деятельность ряда высших руководителей страны (Чжао Цзыян, Дэн Сяопин), вопросы армейского и партийного строительства, китайское видение безопасности.

Однако постепенно основное внимание профессора Шамбо смещается к проблемам внешней политики КНР. Поначалу превалирует интерес к китайско-европейским и китайско-американским отношениям. В 1996 г. во время пребывания в Лондоне Дэвид Шамбо публикует небольшую работу «Китай и Европа: 1949–1995» [Shambaugh 1996]. Среди публикаций по американо-китайским отношениям выделяется глава об их концептуальных основах в коллективной монографии «Связанные титаны: Соединённые Штаты и Китай» [Shambaugh 2012].

Со временем Дэвид Шамбо отходит от традиционной «регионально-ориентированной» методологии исследования китайской дипломатии и сосредотачивается на выявлении её общих интегральных особенностей, сильных и слабых сторон. Особую роль в выработке собственного подхода к анализу проблемы сыграло годичное пребывание Шамбо в Китае

в 2009–2010 гг. Принимал его Институт мировой политики и экономики Академии общественных наук Китая, но учёный сумел побеседовать с десятками ведущих специалистов-международников КНР из самых разных ведомств – от Международного отдела ЦК КПК до Министерства обороны, не говоря уже о многочисленных научных и учебных учреждениях. Надо сказать, что в тот период в КНР особенно благоволили Шамбо по той причине, что в качестве своего хобби он выбрал исследование перипетий перевозки из Пекина на Тайвань в 1930–1940-е гг. сокровищ императорской коллекции музея Гугун. С использованием материалов, собранных в ходе командировки, Шамбо подготовил свою главную на сегодняшний день работу о внешней политике КНР – «Китай становится глобальным: частичная держава» [Shambaugh 2013]. Свой термин «частичная держава» Шамбо поясняет тем, что КНР, по его оценке, далеко не столь сильна, как кому-то может показаться, что её дипломатия не носит достаточно широкого характера, а узко ориентирована на собственные интересы; наконец, что страна не обладает солидной «мягкой силой». Шамбо приходит к выводу о лишь частичной интегрированности КНР в мир и о некомфортности её «самочувствия» в мировом либеральном порядке, который она всё более настойчиво стремится либо изменить, либо игнорировать.

В 2020 г. была опубликована ещё одна важная работа под редакцией Д. Шамбо – «Китай и мир» [Shambaugh (ed.) 2020].

Весомым личным вкладом профессора Шамбо стала предложенная им весьма удобная периодизация внешней политики КНР. В её основе лежит реакция руководства страны на события в самом Китае и на отношения КНР с зарубежьем. В общей сложности для периода 1949–2012 гг. выделено 10 этапов внешней политики КНР.

Заключая свою периодизацию, Шамбо приходит к выводам, что, во-первых, последовательность не является характерной чертой внешней политики КНР – ни теоретически, ни практически, и, во-вторых, что отношения Китая с целым рядом стран проходят через повторяющиеся циклы – осложнения, антагонизма, двусмысленности и нормальности. Эти факторы следует всегда принимать во внимание при анализе текущей ситуации в отношениях КНР с теми или иными партнёрами и при прогнозировании её дальнейшей эволюции.

Д. Шамбо также склонен не слишком высоко оценивать «мягкую силу» Китая. Проанализировав основные её компоненты, в том числе Институты Конфуция, кинематограф, искусство, внешнюю пропаганду и т.п., он приходит к выводу, что «мягкая сила Китая остаётся слишком мягкой». Причина этого в том, что руководство страны подходит к задаче наращивания мягкой силы примерно так же, как к строительству высокоскоростных железных и шоссейных дорог, то есть, вкладывая деньги и ожидая быстрого результата. Однако, подчёркивает Шамбо, мягкую силу таким образом не построить. Её надо заработать. И главную роль здесь играет не правительство, а общество.

В своей последней по времени издания работе «Там, где встречаются великие державы: Америка и Китай в Юго-Восточной Азии» [Shambaugh 2020] Д. Шамбо отмечает, что в этом важном регионе, где соперничество двух держав ощущается повсеместно, преобладающей становится точка зрения, что конечное доминирование Китая неизбежно, а США идут к закату. Однако сам автор приходит к противоположному выводу: у США глубокие корни в Юго-Восточной Азии и более внушительная, чем у КНР, комплексная мощь. В этом контексте Китай явно переоценён, а Америка – недооценена.

В целом Шамбо считает именно Азию приоритетом китайской дипломатии среди регионов мира. Что касается отношений Китая с Россией, то, как отмечает учёный, при всём их неплохом состоянии историческая память и современные страхи «всё ещё отбрасывают длинную тень».

Роберт Росс (Robert Ross) – один из ведущих специалистов по американо-китайским отношениям, внешней и оборонной политике КНР. Профессор Бостонского колледжа, сотрудничает с Фэрбэнковским центром китайских исследований Гарвардского университета и с Массачусетским технологическим институтом. Участвовал в редактировании таких работ, как «Китай, США и Советский Союз: трёхполюсность и политика в эпоху холодной войны» [Ross 1993], «Китай в эру Си Цзиньпина: вызовы внутренней и внешней политики» [Ross 2016].

Основные индивидуальные монографии Р. Росса – «Переговоры о сотрудничестве: Соединённые Штаты и Китай, 1969–1989» [Ross 1995], «Китайская политика безопасности: структура, мощь и политические установки» [Ross 2009].

В интервью от 17 ноября 2020 г. о китайской политике президента Байдена Роберт Росс высказался за учёт «коренных интересов» КНР. По мнению учёного, для США важно начать принимать ту ситуацию, что они больше не могут оставаться единственной морской державой, тем более доминирующей, в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Они должны принимать Китай как морскую державу в Восточной Азии со всеми вытекающими отсюда сложностями. В целом, полагает Росс, следует начать кооперироваться с Китаем больше, чем США делали в прошлом[3].

Роберт Росс известен и своей нестандартной оценкой курса «независимости и самостоятельности» внешней политики КНР, принятого на XII съезде КПК в сентябре 1982 г.

По его мнению, этот курс потерпел крах: Пекин терпел продажи американского оружия Тайваню, поскольку нуждался в политической поддержке США против СССР и в их техническом содействии.

С декоммунизацией на рубеже 1980–1990-х гг. Восточной Европы и распадом Советского Союза прежняя концепция отношений в стратегическом треугольнике США – КНР – СССР, основанная на страхе Вашингтона и Пекина перед Москвой, изжила себя [Lampton 1991: 153]. В 1990-е гг., в условиях явной слабости постсоветской России, интерес в США к китайско-советским отношениям был небольшим. Однако по мере их динамичного развития с выходом на стратегическое партнёрство отношения Москвы и Пекина вновь вернулись в фокус внимания Вашингтона. Популярность обрели такие формы выявления существа обновлённых межстрановых отношений и характера связей в треугольнике США – КНР – Россия, как трёхсторонние конференции, регулярно проводившиеся в каждой из стран, и публикации сборников материалов к ним или специально подготовленных работ.

Одна из них – «Сближение или соперничество? Российско-китайские отношения в меняющейся Азии» – была подготовлена в Фонде Карнеги в Вашингтоне и издана под редакцией Шермана Гарнетта [Garnett 2000]. В ней приняли участие Джилберт Розман, Элизабет Вишник, Джудит Торнтон, Марта Олкотт и Майкл Макфол с американской

[3] Interview with Robert Ross: Biden's China Policy. *U.S. China Perception Monitor*, Nov 17, 2020. URL: https://uscnpm.org/2020/11/17/interview-with-robert-ross-bidens-china-policy/ (accessed: 05.11.2023).

стороны, Ли Цзинцзе и Лу Наньцюань – с китайской, Дмитрий Тренин, Алексей Воскресенский и Тамара Троякова – с российской. Хотя некоторые авторы, например, Дж. Розман, и предсказывали дальнейшее развитие российско-китайского партнёрства в следующее двадцатилетие, однако превалировала точка зрения, что ключевой страной для подъёма России может стать только Япония, но никак не Китай.

Поступательное улучшение китайско-российских отношений стало предметом растущего беспокойства в США. В Национальном бюро азиатских исследований в 2016–2018 гг. был реализован исследовательский проект «Стратегические последствия китайско-российских отношений». Было организовано несколько круглых столов по данной теме, а финальным итогом стала коллективная монография «Авторитарная ось – последствия китайско-российского сотрудничества» [Axis of Authoritarians 2018]. Итоговый вывод авторов однозначен: США должны действовать в отношении Китая и России, хоть поодиночке, хоть вместе, только с позиции силы.

В период правления президента Д. Трампа тон в американо-китайских отношениях стали задавать не учёные, а политики. Сначала Д. Трамп возложил на КНР ответственность за несбалансированность двусторонней торговли, обвинив Пекин в краже интеллектуальной собственности, государственном субсидировании экспорта, манипулировании валютным курсом и т.п. По заказу Конгресса и Белого дома в США были проведены исследования, призванные доказать обоснованность претензий такого рода. Так, в докладе Уэйна Моррисона – специалиста по торговле и финансам в Азии – было сформулировано требование наказать Китай за «неверную» торговую политику путём введения санкций[4]. А в докладе Департамента торговли и промышленной политики Белого дома под удар попали уже и зарубежные инвестиции КНР[5].

Вскоре дело дошло и до практического повышения тарифов США на многие импортируемые из КНР товары. Была также запрещена продажа в Китай ряда высокотехнологичных товаров американского происхождения.

Своего рода апогеем антикитайской волны в США стало выступление госсекретаря М. Помпео в библиотеке Ричарда Никсона в Калифорнии в июле 2020 г., где было заявлено: «Обеспечить свободу от Коммунистической партии Китая – такова миссия нашего времени, и Америка отлично подходит для того, чтобы обеспечить её выполнение»[6].

В годы правления президента Дж. Байдена высокий уровень напряжённости в двусторонних отношениях Вашингтона и Пекина сохранился, хотя и предпринимались попытки добиться некоторого улучшения в торгово-экономической сфере.

Исследования внешней политики КНР в европейских странах постепенно набирают популярность, но по масштабам не сравнимы с американскими.

Наиболее известен здесь **Михаэль Яхуда** (Michael Yahuda). Более 30 лет он трудился в Лондонской школе экономики и политических наук, выступал с лекциями в качестве

[4] China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States. *Congressional Research Service*, 2018. URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL33534/96 (accessed: 24.05.2024).

[5] How China's Economic Aggression Threatens the Technologies and Intellectual Property of the United States and the World. *White House Office of Trade and Manufacturing Policy*, June 2018. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2018/06/FINAL-China-Technology-Report-6.18.18-PDF.pdf (accessed: 24.05.2024).

[6] Pompeo, Michael. Communist China and the Free World's Future. *U.S. Department of State*, Jul 23, 2020. URL: https://2017-2021.state.gov/communist-china-and-the-free-worlds-future-2/ (accessed: 24.05.2024).

приглашённого профессора во многих университетах США и Австралии. Анализировал политику КНР в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, китайско-японские отношения после окончания «холодной войны» [Yahuda 2013], общую роль КНР в мировых делах [Yahuda 1979].

Наиболее известна монография М. Яхуды – «Международная политика в Азиатско-Тихоокеанском регионе», которая впервые была издана в 1996 г. и несколько раз переиздавалась в переработанном виде. В ней была предпринята попытка ограничить феномен мировой биполярности (советско-американской) периодом 1954–1970 гг., а период 1971–1989 гг. М. Яхуда характеризует как «трёхполюсный» с Китаем в качестве третьего полюса мира. Автор выступает против использования понятия «стратегический треугольник», поскольку, по его мнению, Китай не имел такого же стратегического веса, как две другие державы, и его влияние на глобальную конфигурацию мощи было весьма ограниченным [Yahuda 2011].

Среди других европейских китаеведов, постоянно занимающихся внешней политикой КНР, следует назвать **Доминика Мержеевского** (Dominik Mierzejewski), профессора Лодзинского университета (Польша). Основные направления его исследований – дипломатия регионов Китая [Paradiplomacy in Asia 2018], особенности внешнеполитической риторики лидеров КНР. Последняя по времени издания монография посвящена особенностям функционирования ряда китайских провинций в условиях реализации инициативы «Пояс и путь». Профессор Мержеевский с опорой на исследования в ходе личных поездок рассматривает соответствующую ситуацию в провинциях Хэйлунцзян, Юньнань, Сычуань, Гуандун, в Чунцине и на Хайнане [Mierzejewski 2021].

Кармен Мендес (Carmen Méndes), профессор университета Коимбры (Португалия), специализируется на изучении связей Китая с португалоязычными странами. Её перу принадлежит обстоятельная монография об истории переговоров Пекина и Лиссабона о восстановлении юрисдикции КНР над Макао (в форме создания Специального административного района Аомэнь в конце 1999 г.) [Mendes 2013]. В последние годы изучала влияние Нового шёлкового пути на модификацию мирового порядка [Mendes 2018].

* * *

Представленные основные труды известных иностранных специалистов-китаеведов по внешней политике КНР могут служить примером профессиональной работы в сфере изучения этого государства. При этом учёные из США, которые доминируют в зарубежной историографии внешней политики Китая, вплоть до президентства Д. Трампа относились к КНР и её внешней политике преимущественно позитивно. Лишь позднее возобладала точка зрения о нарастании противоречий между Пекином и Вашингтоном, которые в последние годы приобрели форму стратегического соперничества между ними.

REFERENCES

Axis of Authoritarians: Implications of China-Russia Cooperation (2018). Ed. by Richard Ellings and Robert Sutter. Seattle, 203p.

Barnett A. Doak (1985). *The Making of Foreign Policy in China: Structure and Process*. Westview Press: Boulder and London, 160 p.

China Joins the World: Progress and Prospects (1997). Ed. by Elizabeth Economy, Michel Oksenberg. New York, Council on Foreign Relations Press, 376 p.

Clubb Edmund (1971). *China and Russia: The «Great Game»*. New York: Columbia University Press, 612 p.

Clubb Edmund (1964). *20th century China*. New York and London, 504 p.

Fairbank, John King (1987). *China Watch*. Harvard University Press, Cambridge and London, p. 114–129.

Fairbank, John King (1979). *The United States and China* (Fourth Edition). Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 646 p.

Garnett Sherman (ed) (2000). *Rapprochement Or Rivalry? Russia–China Relations in a Changing Asia*. Carnegie Endowment for International Peace. Washington, DC, 438 p.

Garver, John (2001). *Protracted Contest: Sino-Indian Rivalry in the Twentieth Century*. University of Washington Press, Seattle and London, XIV+447 p.

Garver, John (2006). *China and Iran: Ancient Partners in a Post-Imperial World*. University of Washington Press, Seattle, XII+401

Garver, John (2016). *China's Quest: The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China*. Oxford University Press, New York, XVIII+868 p.

Griffith William (1963). *Albania and the Sino-Soviet Rift*. Cambridge, Mass.

Griffith William (1964). *The Sino-Soviet Rift*. London, Cambridge, Mass.

Griffith William (1966). Sino-Soviet Relations, 1964–1965. *The China Quarterly*: 3–143.

Hinton Harold (1966). *Communist China in World Politics*. Boston, 527 p.

Lampton David (1991). America's China Policy: Developing a Fifth Strategy. *The China challenge: American policies in East Asia*. The Asia Society. New York.

Lampton, David (2001). *Same Bed, Different Dreams: Managing U.S.–China Relations, 1989–2000*. University of California press, Berkeley, Los Angeles, London, XIII+497 p.

Lampton, David (2008). *The Three Faces of Chinese Power: Might, Money, and Minds*. Berkeley, University of California Press, 352 p.

Lieberthal Kenneth (1978). *Sino-Soviet Conflict in the 1970s: Its Evolution and Implications for the Strategic Triangle*. Rand Corporation, 216 p.

Lieberthal Kenneth and Wang Jisi (2012). Addressing U.S. China Strategic Distrust. *John L. Thornton China Center at Brookings Monograph Series*, 4: 51 p.

McCormick Barrett L. (2009). Review of: The Three Faces of Chinese Power: Might, Money, and Minds, by David M. Lampton. *China Perspectives*, 2: 122–124.

Mendes Carmen Amado (2013). *Portugal, China and the Macau Negotiations, 1986–1999*. Hong Kong University Press: Hong Kong, 157 p.

Mendes Carmen (ed) (2018). *China's New Silk Road. An Emerging World Order*. Routledge, New York, 196 p.

Mierzejewski Dominik (2021). *China's Provinces and the Belt and Road Initiative*. Routledge, New York, 252 p.

New Directions in the Study of China's Foreign Policy (2006). Ed. by Alastair Iain Johnston and Robert S. Ross. Stanford, California, 510 p.

Oksenberg, Michel, Oxnam, Robert (1978). *Dragon and eagle: United States – China relations: past and future*. New York, 408 p.

Oksenberg, Michel, Economy Elizabeth (1997). *Shaping U.S. – China Relations: A Long-Term Strategy*. New York, Council on Foreign Relations Press, VI+81 p.

Paradiplomacy in Asia. Case studies of China, India and Russia (2018). Lodz, 229 p.

Ross, Robert (1993). *China, the United States and the Soviet Union: Tripolarity and Policy Making in the Cold War*. M.E. Sharpe, New York, 204 p.

Ross, Robert, Jo Inge Bekkevold (eds) (2016). *China in the Era of Xi Jinping: Domestic and Foreign Policy Challenges*. Georgetown University Press, Washington DC, 306 p.

Ross, Robert (1995). *Negotiating Cooperation: The United States and China, 1969–1989*. Stanford University Press, Stanford, XII+349 p.

Ross, Robert (2009). *Chinese Security Policy: Structure, Power and Politics*. Routledge, New York, 352 p.

Shambaugh, David (1996). *China and Europe: 1949–1995*. London, School of Oriental and African Studies, 82 p.

Shambaugh, David (2012). *Tangled Titans: The United States and China*. Washington, Oxford University Press, 436 p.

Shambaugh, David (2013). *China Goes Global: The Partial Power*. New York, 409 p.

Shambaugh, David (ed.) (2020). *China and the World*. Oxford University Press, 416 p.

Shambaugh, David (2020). *Where Great Powers Meet: America and China in Southeast Asia*. Oxford University Press, 326 p.

Whiting Allen S. and General Sheng Shih-Ts'ai (1958). *Sinkiang: Pawn or Pivot?* East Lansing: Michigan State University Press, 337 p.

Whiting S. Allen (1960). *China Crosses the Yalu: The Decision to Enter the Korean War*. New York: The Macmillan Company, 219 p.

Yahuda Michael (1979). *China's Role in World Affairs*. Croom Helm: Ltd. London, 312 p.

Yahuda Michael (2011). *The International Politics of the Asia-Pacific*. Routledge, London – New York, XV+366 p.

Yahuda Michael (2013). *Sino-Japanese Relations after the Cold War: Two Tigers Sharing a Mountain*. Routledge, 150 p.

Поступила в редакцию:	22.04.2024	Received:	Apr 22, 2024
Принята к публикации:	09.05.2024	Accepted:	May 9, 2024